

ПАНОРАМА

УДК 17.03

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-166-181

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА И ДУХ ПРОВИНЦИАЛИЗМА

Аппакова-Шогина Нурия Закариевна – кандидат исторических наук. Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Российская Федерация, 420138, г. Казань, Деревня Уни-версиады, д. 35;
e-mail: nuriapp@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4100-1774

В статье актуализируется информационная этика (инфоэтика) как новое направление философских исследований в российской науке. Рассмотрены три точки зрения на перспективы влияния информационных технологий на общество: оптимизм, скептицизм и алармизм. Обоснована необходимость этической рефлексии процессов цифровизации, развития информационных технологий и искусственного интеллекта. Дан обзор достижений зарубежной науки в области инфоэтики с 1950-х гг. до нашего времени, а также публикаций российских учёных этого направления в 2010-20-е гг. Рассмотрен процесс институционализации информационной этики как научного направления. Выделен основной спектр проблем информационной этики: информационные технологии как фактор эволюции человечества, обострение традиционных и возникновение новых этических дилемм, этическая ответственность профессионалов в сфере информационных технологий, позитивное и негативное влияние технологий на все сферы социальных практик. Предложены для рассмотрения ряд проблем, актуальных для инфоэтики: дефиниций, субъектности (искусственный интеллект как новый субъект морали, формирование нового типа человека), моральных дилемм (свободы и зависимости), изменения этических идеалов (на примере «хакерской» этики П. Химанена) и девиантного поведения в информационном пространстве, размывания границ между этическим и неэтическим.

Ключевые слова: информация, информационная этика, моральная дилемма, этические идеалы, нэтика, девиации в интернет-пространстве

Цитирование: Аппакова-Шогина Н.З. Информационная этика и дух провинциализма // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 166-181. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-166-181

*Рукопись получена: 11 мая 2024
Пересмотрена: 21 сентября 2024
Принята: 23 сентября 2024*

INFORMATION ETHICS AND THE SPIRIT OF PROVINCIALISM

Nuriya Z. Appakova-Shogina –
PhD in History. Volga State
University of Physical Culture,
Sports and Tourism.
35 Universiade Village, Kazan
420138, Russian Federation;
e-mail: nuriapp@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4100-1774

The article updates information ethics (infoethics) as a new direction of philosophical research in Russian science. It considers three viewpoints on the prospects of information technology influence on society: optimism, skepticism and alarmism. The necessity is substantiated for ethical reflection on the processes of digitalization, development of information technology and artificial intelligence. The study has produced an overview of the international research into the infoethics from the 1950s to the present day, as well as publications of Russian researchers of this area in the 2010-20s. The process of information ethics institutionalization has been considered as a scientific area. The article has highlighted the main range of infoethics problems: information technology as a factor in the mankind evolution, the exacerbation of traditional and the beginning of new ethical dilemmas, the problem of professionals ethical responsibility in the field of information technology, the positive and negative impact of technology on all areas of social practices. A number of actual infoethics problems were proposed for consideration: problems of definitions, subjectivity ("artificial intelligence" as a new subject of morality, the formation of a new type of person), moral dilemmas (freedom and dependence), changes in ethical ideals (using the example of P. Himanen's "hacker: ethics) and deviant behavior in the information space, blurring the boundaries between the ethical and the unethical.

Keywords: information, information ethics, moral dilemma, ethical ideals, netethics, deviations in the Internet space

How to cite: Appakova-Shogina, N.Z. (2024). Information ethics and the spirit of provincialism. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 166-181. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-166-181 (In Russian)

Received: 11 May 2024

Revised: 21 September 2024

Accepted: 23 September 2024

Информационные технологии преобразовали человеческий мир настолько, что разум как отдельного человека, так и общества в целом не в состоянии увидеть, почувствовать, осознать, проанализировать и спрогнозировать последствия этого в ближайшей и тем более в отдалённой перспективе. Отсутствие единства во взглядах на технологические перспективы как у мировых экспертов от социально-гуманитарных наук, так и у IT-профессионалов это лишь подтверждает. Если в среде IT-профессионалов доминирует оптимистичный

взгляд на перспективы развития информационных технологий, то гуманитарии склонны, скорее, к скептицизму и алармизму. Негативное отношение к технологическому прогрессу гуманитарии связывают не столько со сложностью и самообучаемостью новых технологий, сколько с природой самого человека, его биологическими, психологическими и социально-культурными «нюансами». Человек, в силу своей природы, стремится к антропоморфизации информационных технологий (отсюда и понятие «искусственный интеллект»), к получению немедленных и рискованных доходов (криптоэкономика), к перекладыванию ответственности за процесс принятия решений на технологии искусственного интеллекта (например, выбор продукта в магазине или пути передвижения в путешествии, не говоря уже о более серьезных ситуациях выбора – профессии, партнёра, места образования и работы и т. д.). Осознание растущей зависимости от новых технологий и является источником алармистских настроений. Одновременно признание неизбежности технологической эволюции человечества создаёт основу для скептицизма при оценке её перспектив.

Эта ситуация, актуализировавшая философскую рефлексию в наступившую эпоху искусственного интеллекта, нейросетей и цифровизации, наиболее концентрированно отражена в возникновении новой – информационной – этики (инфоэтики). В столь быстро развивающейся сфере, как информационные технологии, традиционные политические, правовые, экономические регуляторы не поспевают за изменениями, и вновь, как это было не раз в истории человечества, в эпоху перемен этика становится актуальным регулятором социальных процессов. Однако особенность нынешней эпохи перемен в том, что информационные технологии наделяют отдельного индивида ресурсами, способными оказать огромное влияние на процессы в кратных масштабах и скоростях. Именно поэтому этическая рефлексия становится эффективным и гуманным способом понимания и разрешения растущих как снежный ком проблем. В противном случае мир неизбежно придёт к цифровому рабству, трансгуманизму, информационному тоталитаризму.

Информационная этика как научная дисциплина за рубежом уже прошла этап институционализации. Она имеет устоявшееся проблемное поле, которое изучают в научных центрах, обсуждают на конференциях, преподают в вузах. Достаточно подробно история информационной этики в западных странах представлена в работе «Этика в сфере информационных технологий» (Малюк, Полянская, Алексеева, 2011). Рождение инфоэтики относят, как правило, к середине XX в., когда профессор Массачусетского технологического института Норберт Винер опубликовал две работы: «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» (1948 г.) и «Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество» (1950 г.). В этих работах отец кибернетики сформулировал главное этическое содержание информационной эры – обеспечить человечеству возможность процветания на основе максимально гармоничной реализации ключевых ценностей

справедливости и свободы. Вся история человечества – это социальные проекты либо справедливости (социалистический), либо свободы (капиталистический). И новая эпоха, согласно Винеру, должна снять противоречие этой дихотомии благодаря информационным технологиям, потенциально способным соединить в социальной практике обе эти ценности.

Если идеи Винера были неким «идеальным» проектом, то начиная с 1970х гг. инфоэтика формируется как научная дисциплина, в первую очередь благодаря научной деятельности и трудам Д. Вейценбаума («Власть компьютера и человеческий разум», 1976 г.), Дона Б. Паркера («Правила этики в обработке информации», 1968 г.) и У. Мэнера («Первое руководство по компьютерной этике», 1978 г.). В работах этих авторов сформулированы первые проблемные зоны инфоэтики: стремление человека к антропоморфизации информационных технологий (поэтому, собственно, и появился термин «искусственный интеллект»), дестизация IT-профессионалов. Паркер пишет: «Когда люди входят в компьютерный центр, они оставляют свою этику за дверью» (Малюк, Полянская, Алексеева, 2011, с. 43), и это мнение свидетельствует об актуализации этического образования профессионалов ради избегания негативных последствий внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Главная мысль авторов состоит в том, что информационные технологии оказывают кардинальное, непредсказуемое влияние на все сферы социального бытия в ходе «компьютерной революции».

В 1980-90-е гг. завершается процесс институционализации инфоэтики в западных странах. В этот период появляются первые профессиональные этические кодексы, издаётся первый учебник по инфоэтике – Д. Джонсон «Компьютерная этика» (1985 г.). В 1995 г. проходит первая международная междисциплинарная конференция *ETHICOMP* (в 2024 г. она прошла уже в 21-й раз), а в 1997 г. – сугубо профессиональная конференция по философским исследованиям компьютерной этики *Computer Ethics – Philosophical Enquiry (CEPE)*. Начинается выпуск журнала «Этика и информационные технологии», создаётся Международное общество по этике и информационным технологиям (*INSEIT*).

В 2000-е гг. развитие информационной этики приобретает международный масштаб, хотя её основным центром остаются США. В 2008 г. Международным обществом этики и информационных технологий (*INSEIT*) была учреждена премия Вейценбаума (*Weizenbaum Award*), которая раз в два года вручается исследователям за большой вклад в развитие информационной этики. Этой награды были удостоены Р. Капурро, Г. Тавани, Д. Мур, Л. Флориди, Д. Готтербарн, Т.У. Байнум. При этом приоритетным направлением стали исследования в области этики искусственного интеллекта (Brey, 2000; Gambelin, 2021; Ouchchy, 2020; Rességuier, 2020; Stahl, 2021).

Подводя итог развития информационной этики, на сегодняшний день можно выделить ряд проблем, актуализированных в работах вышеперечисленных авторов:

- Информационные технологии как важнейший фактор эволюции человеческих и социальных ценностей, расширяющей традиционное этическое поле (Н. Винер, У. Мэнер);
- Обострение традиционных этических дилемм – например, дилеммы справедливости и свободы (Д. Джонсон);
- Этика использования информационных технологий: нэтика, нэтикет, сетикет (Д. Мур);
- Проблема личной ответственности IT-профессионалов в сфере информационных технологий, формирование профессиональных кодексов этики (Д. Готтербарн);
- Моральные дилеммы киберпространства: приватность, безопасность, интеллектуальная собственность, девиации в Сети, управление и саморегулирование интернет-пространства (Р. Спинелло);
- Культура и Интернет, сетевая демократия, этика научных исследований в области ИКТ (Г. Тавани);
- Проблема дегуманизации сферы образования в результате внедрения информационных технологий; проблема частного пространства в Интернете (Х. Ниссенбаум) и др.

Таким образом, инфоэтика сегодня приобрела институционализированный научный статус и определила основные векторы научных исследований, но в условиях бурного развития информационных технологий формируется ряд новых проблем, требующих философской научной рефлексии. К таким проблемам можно отнести проблемы субъектности информационной этики, дефиниций в области инфоэтики, статуса инфоэтики как общей или прикладной дисциплины и др.

Если говорить о развитии инфоэтики в России, то для российской науки эта сфера достаточно нова, поэтому вполне оправданно отметить, что российской инфоэтике пока свойственен дух «провинциализма». Связано это в первую очередь с тем, что Россия вошла в интернет-пространство достаточно поздно по сравнению с западными странами. Сегодня доступ к Интернету имеют практически 90 % населения России, тогда как в конце 1990-х гг. им могли пользоваться лишь 0,6 % россиян. Сейчас Россия занимает шестое место в мире по доступности Интернета (В России..., 2022, web), однако развитие отечественной научной рефлексии этой информационной революции пока происходит только в поле научных журнальных публикаций и переводной зарубежной монографической литературы (Брокман (ред.), 2020).

Первые аналитические обзоры инфоэтики появились в начале 2000-х гг. К ним относятся журнальные публикации И.Л. Галинской и А.И. Панченко (Галинская, Панченко, 2002), И.Ю. Алексеевой и Е.Н. Шклярика (Алексеева, Шклярик, 2007), А.С. Сергеева (Сергеев, 2012; 2014), А.С. Лаптенков (Лаптенков, 2013), С.А. Реше-

нина (Решенин, 2012), О.М. Манжуевой (Манжуева, 2010), а также первые обзорные монографии И.Ю. Алексеевой, А.В. Сидоровой, Е.Н. Шклярник (Алексеева, Сидоров, Шклярник, 2008) и А.А. Малюка, О.Ю. Полянской и И.Ю. Алексеевой (Малюк, Полянская, Алексеева, 2011). Появились первые научные исследования – кандидатские диссертации О.А. Филиной (Филина, 2009) и Е.В. Ковалья (Коваль, 2011). Общую тематику публикаций этого периода можно определить как открытие информационной этики в качестве объекта научного интереса. Небольшой объём изданных работ позволил А.С. Сергееву сделать вывод о том, что тем не менее «серьёзных исследований этической проблематики в сфере информационных технологий, и даже компилятивных работ, отражающих положение дел на этот счёт в западной мысли, не наблюдалось» (Сергеев, 2012, с. 86), «все работы, касающиеся данного круга вопросов, носили чисто интерпретационный и ознакомительный характер» (Сергеев, 2012, с. 85).

Бурное развитие информационных технологий в глобальном масштабе в 2020-е гг. вызвало серьёзный интерес российской научной общественности к проблемам цифровизации, нейросетей и искусственного интеллекта. Так, ведущий российский журнал «Вопросы философии» за последние три года массово публикует статьи, затрагивающие онтологические, гносеологические, антропологические, социальные, аксиологические аспекты влияния информационных технологий на развитие человечества. В частности, проблеме интересующей нас информационной этики посвящены статьи Д.Э. Гаспарян, Д.С. Турко и Е.В. Бессчетновой (Гаспарян, Турко, Бессчетнова, 2023), Е.В. Брызгалиной (Брызгалина, 2023), Е.В. Фалёва (Фалёв, 2021). Этот тренд поддержан и другими российскими журналами. В первую очередь отметим возрождённый журнал «Дискурсы этики», где опубликованы статьи Н.П. Макаровой (Макарова, 2022), С.С. Баженова (Баженов, 2023), А.С. Большакова (Большаков, 2023). Также обратим внимание на работы И.И. Толстиковой (Толстикова, 2018), В.Н. Назарова (Назаров, 2020), И.А. Асеевой (Асеева, 2021), С.С. Распоповой (Распопова, 2022), К.И. Песоцкой (Песоцкая, Дунаев, 2023), О.И. Кускаровой (Кускарова, 2022), Д.О. Курбаковой (Курбакова, 2021) и др. Эти работы уже с полным основанием можно отнести к зарождающейся традиции российской информационной этики. Определив их как второй этап в развитии российской инфоэтики, выделим проблемы, затронутые в этих публикациях: искусственный интеллект и формирование новой субъектности в этике, биоэтика и правовая этика в цифровом пространстве, новая идентичность в эпоху цифровизации и социальных сетей. Таким образом, российская инфоэтика демонстрирует свой большой потенциал как в масштабах, так и в глубине изучения проблем. Сложилась потребность в научных исследованиях эпохи технологических перемен как на уровне общефилософской рефлексии (проблема дефиниций, субъектности, этических идеалов), так и в рамках конкрет-

ных практических проблем (например, девиантного поведения в информационном пространстве).

Важными аспектами институционализации информационной этики являются научные конференции, каковых в России на данный момент проведено две: в 2018 г. в Белгороде прошла Международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект: этические проблемы “цифрового общества”» (Шелекета (ред.), 2018), а осенью 2021 г. Институтом права цифровой среды и Лабораторией права и этики цифровой среды была проведена конференция «Мир людей и машин: этические и правовые аспекты цифровой трансформации» (Мир людей..., web). Этические проблемы цифровых технологий в государственном управлении подвергнуты аналитическому исследованию в центре подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, где были подготовлены два доклада на эту тему: «Этика и „цифра“: этические проблемы цифровых технологий» в 2019 г. и «Этика и “цифра”: от проблем к решениям» в 2021 г. (Этика..., 2021, web).

Введение в учебные планы дисциплины «Инфоэтика» также является важным сигналом в актуализации этой темы уже не только в научном, но и в образовательном пространстве. Именно при разработке этого курса мы столкнулись с отсутствием опыта преподавания этой дисциплины и посвятили свою работу поддержке преподавателей, имеющих дело с аналогичной проблемой. Базовым пособием при разработке содержания учебной дисциплины «Инфоэтика» остаётся переизданная в 2020 г. «Этика в сфере информационных технологий» за авторством А.А. Малюка, О.Ю. Полянской и И.Ю. Алексеева. В работе не только представлена история развития компьютерной этики, но и системно изложены проблемы информационной и коммуникативной приватности, нетикета (форм девиантного поведения в Интернете), интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий, цифрового неравенства, профессиональной этики, а также охарактеризованы трудности, возникающие в процессе преподавания этой дисциплины в вузе. Выражаем огромную благодарность авторам этой книги за системный подход к изучению инфоэтики, но хотелось бы добавить ряд размышлений на эту тему, возникших в процессе преподавания дисциплины.

Первая проблема – проблема дефиниций. Уже на этом этапе возникает многоголосица – «информационная этика», «компьютерная этика», «киберэтика», «цифровая этика», «виртуальная этика», «сетевая этика», нэтикет, нэтика, интернет-этика... Пожалуй, наиболее объёмным из этих понятий является «информационная этика». И если понятие этики как практической философии уже является классическим, то в понятии «информация» содержательно можно выделить философский, естественно-научный, кибернетический, правовой, «айтишный» аспекты. То есть информационная этика – не только разновидность профессиональной («айтишной») этики, она становится новой формой общечеловеческой этики

в эпоху современной информационной революции, существенно изменяющей не только образ жизни, но и наши ценности и смыслы. Таким образом, мы можем говорить о формировании нового содержания этики в информационную эпоху.

Вторая проблема – проблема субъектности инфоэтики. Если предыдущие информационные революции лишь совершенствовали средства межличностных и социальных коммуникаций, то эпоха искусственного интеллекта привела к возможности появления нового субъекта этических взаимодействий. Во-первых, речь идёт о возможности появления технологического субъекта, именуемого «искусственный интеллект». Очень популярная ныне аналогия между компьютером и человеком как двухосновных систем («тело-процессор» и «разум-программа») двигает человечество в направлении признания за искусственным интеллектом права на субъектность не только в коммуникациях, но и в созидательном творчестве. Интересные дискуссионные размышления на эту тему представлены в сборнике «Искусственный интеллект – надежды и опасения», в котором 25 экспертов делятся своими мыслями на эту тему (Брокман (ред.), 2020).

Во-вторых, речь идёт об изменении самого человека, формировании его нового вида – инфорга, изменяющего природу человеческой популяции и, соответственно, природу этических взаимодействий. Инфорги – это новый тип людей, формирующийся в информационную эпоху. Инфорги проводят в интернет-пространстве большую часть времени и способны потреблять и обрабатывать большие объёмы информации. Термин в научный оборот ввёл Л. Флориди; в российской науке этот термин пропагандирует С. Карелов (Кто такие..., web). Если вопрос о возникновении нового вида человека остаётся открытым, то изменение природы человека обыкновенного уже налицо. Это существо не только биологическое, эмоциональное, рациональное, но и технологичное: «Человек становится компьютером, а его разум и убеждения – строками кода, которые всегда можно оптимизировать и подправить. ... Восприятие человека как компьютера распространяется и на человеческие отношения, которые уподобляются компьютерным сетям: ...следует подключаться только к полезным в достижении цели людям, а от бесполезных или даже вредных (“дурная компания”) отключаться» (Химанен, 2019, с. 141-142).

В-третьих, субъектность инфоэтики порой сводят до круга профессионалов IT-сферы, и в этом случае инфоэтика становится видом профессиональной этики или, ещё скромнее, ограничивается сводом правил поведения в Сети – нэтикетом.

Третья проблема – проблема моральных дилемм, порождаемых процессом цифровизации социальных систем. С одной стороны, новые технологии способны снять остроту традиционных дилемм свободы и равенства, свободы и безопасности, свободы и приватности, труда и творчества, вертикальных и горизонтальных коммуникаций, насилия и самоорганизации. Наиболее интересно, на наш

взгляд, эти возможности новых технологий рассмотрены в футуристической работе Кай-Фу Ли и Чэнь Цюфаня «ИИ-2041. Десять образов нашего будущего» (Ли, Цюфань, 2023). В работе – художественной, с одной стороны, и научно-популярной, с другой – на примерах воздействия современных информационных технологий на разные сферы социума очень ярко и образно продемонстрирована именно дилеммная природа новых технологий. Одна и та же технология может привести нас и к цифровому тоталитаризму, и к цифровым свободе, равенству и братству: «Сети как таковые не имеют ценностной окраски. Они в равной степени могут ублажать или убивать» (Химанен, 2019, с. 176). Эта книга подчёркивает именно этическое содержание применения новых технологий и в этом отношении является не только захватывающим чтением новой цифровой утопии, но и важным предупреждением о неизбежных последствиях не самого радужного толка, если этика окажется на задворках этой новой информационной революции. Более того, именно актуализация этического является самым важным свидетельством неизбежных изменений, как это уже не раз происходило на переломных рубежах в истории человечества.

Четвёртая проблема – изменение этических идеалов. Об изменении традиционной этики впервые заговорили сами творцы информационной эпохи. Манифестом новой эпохи называют изданную в 2001 г. книгу Пекки Химанена «Хакерская этика и дух информационализма» (Химанен, 2019). Особенно важно, что термин «хакер» в книге имеет прямо противоположный смысл тому, который закрепился за ним в современном языке. Эта двуликость понятия также подчёркивает глубокую противоречивость влияния информационных технологий. Примечательно, что соавторами работы являются философ М. Кастельс (автор эпилога) и программист Л. Торвальдс (автор пролога), а создатель основного текста П. Химанен имеет философское и техническое образование. Это говорит ещё об одной существенной проблеме инфоэтики: чтобы разобраться в её нюансах, нужно владеть знаниями как в сфере информационных технологий, так и в области философского знания. Пока они настолько далеки друг от друга, что это становится главным препятствием в вопросе о том, кому создавать и преподавать инфоэтику – специалистам в сфере информационных технологий или философам.

Отсылка к знаковой работе М. Вебера является заявкой авторов на создание аналогичной по значимости и влиянию работы. П. Химанен выдвигает три тезиса, желая показать, что наступает время кардинального изменения современной этики, имеющей протестантские корни и идеологию индустриализма. Первый тезис – об изменении содержания труда. «В то время, как рабочая этика хакеров уходит корнями в академию, единственный исторический предшественник протестантской этики, согласно Веберу, – монашество» (Химанен, 2019, с. 30). Ценностями новой этики труда являются «радость», «страсть», «удовольствие», «игра», «развлече-

ние», «сочетание приятного хобби и серьёзной работы», «превращение пятницы в воскресенье». Если общее направление индустриализации труда – превратить жизнь в работу по расписанию, «воскресенье – в пятницу», оптимизировать, повысить производительность, то «с точки зрения хакера, использование машин для оптимизации и гибкости времени должно избавить людей от того, чтобы самим превратиться в машины, занимающиеся однообразной, рутинной деятельностью» (Там же, с. 53). Самоорганизация и самостоятельный контроль времени означает, что хакер получает возможность «распоряжаться временем, совмещая труды и отдых как хочет» (Там же, с. 54), означает переход от работы «по времени» к работе «по задачам».

Второй тезис новой этики связан с отношением к деньгам как движущей силе экономики и прогресса в целом. Главной ценностью рабочей этики становятся не деньги, а жизнь. Понятие «свободный рынок» сегодня стало эвфемизмом, ибо стремление к прибыли даже в условиях рыночной экономики делает человека несвободным, зависимым, а его жизнь во всех аспектах сводится к работе, вне работы уже ничего не существует. Стремление к максимизации прибыли превращает компании в закрытые системы, хранящие коммерческую или промышленную тайны, в монопольные неповоротливые гиганты, что в конечном итоге является дорогой к неконкурентоспособности и неэффективности. Поэтому для этики хакеров свойственно отношение к деньгам как к средству, а не цели; главной мотивационной силой являются «социальная значимость и открытость» (Химанен, 2019, с. 152), то есть одобрение «собратьев в сетевом сообществе» и желание бескорыстно делиться своими открытиями и разработками. Формируется новый тип экономики, основанной «на так называемых предприятиях с открытым кодом», в качестве примера которых Химанен приводит разработку операционной системы *Linux* (Там же, с. 77).

За отдельными штрихами «этики хакера», описанной Химаненом, видится уже не узкопрофессиональная этика, а формирующаяся общечеловеческая информационная этика, созвучная ценностям синергетики И. Пригожина, спиральной динамики К. Грейвза, третьей волны Э. Тоффлера. Химанен пишет о необходимости перехода от «нэтикета» к «нэтике» и выделяет семь добродетелей новой этики – страсть, свободу, социальную значимость, открытость, активность, заботу и творчество. В качестве вывода приведём слова автора: «С точки зрения осмысленной жизни вообще не должно быть дихотомии труд/отдых. Пока мы живём только на работе или только вне её, мы вообще не живём по-настоящему. Смысл жизни придают не работа или отдых, а сама природа деятельности. Страсть. Общественная значимость. Творчество» (Химанен, 2019, с. 162).

Пятая проблема – девиантное поведение, возникающее вследствие особенностей информационных технологий. Как мы уже выяснили, любая технология – это палка о двух концах: будучи сред-

ством, её этическая природа определяется целью поступка. Например, Интернет, создав беспрецедентные возможности для расширения онлайн-коммуникаций, одновременно сузил потребность в непосредственных межличностных взаимодействиях, человек стал одинок как никогда ранее. С одной стороны, такая важная особенность интернет-взаимодействий, как анонимность, позволяет человеку раскрепоститься, открыться знакомству, общению по интересам; с другой – аморальная мотивация создаёт столь же широкие возможности для манипуляций, обмана, буллинга, безответственности и вседозволенности «цифровых двойников». В книге «Этика в сфере информационных технологий» даётся классификация форм девиантного поведения, основанных на применении информационных технологий: деструктивное, противоправное и неэтичное поведение в Сети (Малюк, Полянская, Алексеева, 2011, с. 140-175). В дополнение к рассуждениям авторов отметим, что информационные технологии, безусловно, создают средства предупреждения и борьбы с традиционными формами девиации – например, с антиобщественным поведением, мошенничеством, воровством. Но при этом расцветают также новые формы девиации, которые часто имеют несравненно больший масштаб воздействия и приносят значительный ущерб. Хакерство, промышленный и политический шпионаж, кибертерроризм, новостные фейки, создание вирусных программ – всё это из невинных развлечений программистов превратилось в масштабные социальные бедствия, растворяющие границу между моральным и аморальным. Уже привычными в нашем лексиконе стали понятия «буллинг», «флейм», «спам», «фишинг», «троллинг» – новые формы девиации, рождённые в недрах Интернета. Аналогичная потеря моральных императивов свойственна виртуальному игровому пространству, где игрокам предлагают пострелять, создать банду, поиграть на стороне злых сил, разрешается оскорблять и унижать противника. Вот как в Интернете описываются условия столь популярной среди детей игры *Among Us*: «Игроку предстоит примерить на себя шкурку обычного труженика или предателя и достичь победы. В первом случае – найдя предателя или выполнив все задания, а во втором – убив всех людишек» (*Among Us...*, 2020, web). Таким образом, мы наблюдаем ту же тревожную тенденцию размывания границы между этичным и неэтичным. И если правовые санкции не успевают за скоростью распространения информационных девиаций, порождаемых технологическим прогрессом, и часто оказываются бессильными, а иногда и неадекватными, то наиболее перспективным путём становится путь самоорганизации интернет-сообщества, этическая экспертиза и рефлексия, воспитание ответственного и терпимого поведения в Сети.

В заключение отметим, что информационная этика в российской науке сегодня имеет ряд аспектов: необходимость философского осмысления, разработка категориального аппарата, изучение накопленных научных исследований, формирование российского

междисциплинарного сообщества, развитие научных коммуникаций, организация научных дискуссий. Таким образом, необходимо не только формальное признание информационной этики, но и её практическая реализация.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Брокман (ред.), 2020 – AI. Искусственный интеллект – надежды и опасения: сборник / Ред. Дж. Брокман; пер. с англ. В. Желнинова. М.: АСТ, 2020. 384 с.

Алексеева, Шклярик, 2007 – *Алексеева И.Ю., Шклярик Е.Н.* Что такое компьютерная этика // Вопросы философии. 2007. № 9. С.60-72.

Алексеева, Сидоров, Шклярик, 2008 – *Алексеева И.Ю., Сидоров А.В., Шклярик Е.Н.* Компьютерная этика: история, проблемы, перспективы. М.: Нанотехнополис, 2008. 115 с.

Асеева, 2021 – *Асеева И.А.* Права человека VS права роботов: методологические, этические и юридические аспекты (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение: реферативный журнал. 2021. С. 85-99.

Баженов, 2023 – *Баженов С.С.* К проблеме моральной агентности искусственного интеллекта // Дискурсы этики. 2023. № 1 (17). С. 13-30.

Большакова, 2023 – *Большакова А.С.* Парадоксы цифровой идентичности: этические импликации // Дискурсы этики. 2023. № 3 (19). С. 53-72.

Брызгалина, 2023 – *Брызгалина Е.В.* Цифровая биоэтика: дисциплинарный статус между традицией и вычислением // Вопросы философии. 2023. № 1. С. 94-103.

В России..., 2022, web – В России насчитывается около 130 млн интернет-пользователей // Хабр. 12.09.2022. URL: <https://habr.com/ru/news/690628/> (дата обращения: 7.05.2024).

Галинская, Панченко, 2002 – *Галинская И.Л., Панченко А.И.* Этико-правовое пространство информационно-компьютерных технологий // Теория и практика общественно-научной информации: сборник статей. 2002. С. 195-229.

Гаспарян, Турко, Бессчетнова, 2023 – *Гаспарян Д.Э., Турко Д.С., Бессчетнова Е.В.* Этические ограничения применимости искусственного интеллекта: культурфилософский анализ // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 93-102.

Коваль, 2011 – *Коваль Е.В.* Этос информационного общества: автореф. дис. ... к. филос. н.: 09.00.05. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2011. 18 с.

Кто такие..., web – Кто такие инфорги и могут ли они вытеснить homosapiens // Theory & Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19809-kto-takie-inforgi-i-mogut-li-oni-vytesnit-homo-sapiens> (дата обращения: 7.05.2024).

Кускарова, 2022 – *Кускарова О.И.* Социальные сети как новая форма коммуникации: добро или зло? // Архонт. 2022. № 5 (32). С. 87-92.

Курбакова, 2021 – *Курбакова Д.О.* Современная информационная этика и проблемы виртуальной коммуникации // Сервис Plus. 2021. Т. 15. № 3. С. 150-155.

Лаптенюк, 2013 – *Лаптенюк А.С.* Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы? // Дискурсы этики. 2013. № 4 (5). С. 82-89.

Ли, Цюфань, 2023 – *Ли Кай-Фу, Цюфань Чэнь.* ИИ-2041. Десять образов нашего будущего / Пер. с англ. О. Медведь, А. Лаирова; ред. М. Бурцев. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2023. 432 с.

Макарова, 2022 – *Макарова Н.П.* Этика «заботы о себе» в цифровом обществе // Дискурсы этики. 2022. № 4 (16). С. 79-96.

Малюк, Полянская, Алексеева, 2011 – *Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю.* Этика в сфере информационных технологий. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. 344 с.

Манжуева, 2010 – *Манжуева О.М.* Философско-этические основания информационной безопасности. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. 110 с.

Мир людей..., web – Мир людей и машин: этические и правовые аспекты цифровой трансформации // НИУ ВШЭ. URL: <https://digitallaw.hse.ru/digitaethics2021/> (дата обращения: 7.05.2024).

Назаров, 2020 – *Назаров В.Н.* Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. 2020. Т. 2. № 1. С. 142-154.

Песоцкая, Дунаев, 2023 – *Песоцкая К.И., Дунаев Р.А.* Этические проблемы в разработке систем искусственного интеллекта // NOMOTEKA: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 1. С. 147-152.

Распопова, Симакова, 2022 – *Распопова С.С., Симакова С.И.* Фактчекинг как новый формат саморегулирования сетевой коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (443). С. 150-157.

Решенин, 2012 – *Решенин С.А.* Сложностная этика сетевых сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 232-235.

Сергеев, 2012 – *Сергеев А.С.* Проблематика информационной этики в отечественной мысли // Дискурсы этики. 2012. № 1. С. 82-91.

Сергеев, 2014 – *Сергеев А.С.* Информационная этика как дисциплина в российском образовательном пространстве // Дискурсы этики. 2014. № 3 (8). С. 105-108.

Толстикова, 2018 – *Толстикова И.И.* Информационная этика современного общества // Культура и технологии. 2018. Т. 3. Вып. 3. С. 58-64. URL: <http://cat.itmo.ru/ru/2018/v3-i3/207> (дата обращения: 7.05.2024).

Фалёв, 2021 – *Фалёв Е.В.* Понятие искусственного интеллекта и его перспективы с точки зрения философии Живой Этики // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 175-186.

Филина, 2009 – *Филина О.А.* Проблемы современной информационной этики: автореф. дис. ... к. филос. н.: 09.00.05. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2009. 19 с.

Химанен, 2019 – *Химанен П.* Хакерская этика и дух информационализма / Пер. с англ. Д. Сироченко. М: АСТ, 2019. 256 с.

Шелекета (ред.), 2018 – Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества»: материалы Международной научно-

практической конференции (г. Белгород, 11-12 октября 2018 года) / Ред. В.О. Шелекета. Белгород: Издательство Белгородского государственного технического университета, 2018. 201 с.

Этика..., 2021, web – Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. 2019. Этика и «цифра»: от проблем к решениям // РАНХиГС. 2021. URL: <https://ethics.cdto.center/> (дата обращения: 7.05.2024).

AmongUs..., 2020, web – AmongUs – Что? Зачем? Почему?! // Playground.ru. 12.10.2020. URL: https://www.playground.ru/among_us/opinion/among_us_chno_zachem_pochemu-1071424 (дата обращения: 7.05.2024).

Brey, 2000 – Brey P. Disclosive computer ethics // ACM SIGCAS Computers and Society. 2000. Vol. 30 (4). Pp. 10-16. <https://doi.org/10.1145/572260.572264>

Brockman, 2019 – Brockman J. Possible Minds: Twenty-five Ways of Looking at AI. Penguin Press, 2019. 320 p.

Gambelin, 2021 – Gambelin O. Brave: what it means to be an AI ethicist // AI Ethics. 2021. No. 1. Pp. 87-91. <https://doi.org/10.1007/s43681-020-00020-5>

Ouchchy, Coin, Dubljević, 2020 – Ouchchy L., Coin A., Dubljević V. AI in the headlines: the portrayal of the ethical issues of artificial intelligence in the media // AI & Society. 2020. Vol. 35. Pp. 927-936. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-00965-5>

Rességuier, Rodrigues, 2020 – Rességuier A., Rodrigues R. AI ethics should not remain toothless! A call to bring back the teeth of ethics // Big Data & Society. 2020. Vol. 7. No. 2. <https://doi.org/10.1177/2053951720942541>

Stahl, 2021 – Stahl B. C. Artificial Intelligence for a Better Future: an Ecosystem Perspective on the Ethics of AI and Emerging Digital Technologies. Cham: Springer, 2021. 124 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-69978-9>

References

Alekseeva, I. Yu., Shklyarik, E. N. (2007). What is computer ethics. *Issues of Philosophy*, 9, 60-72. (In Russian)

Alekseeva, I. Yu., Sidorov, A. V., Shklyarik, E. N. (2008). *Computer Ethics: History, Problems and Prospects*. Nanotekhnoputer Publ. (In Russian)

Among Us – What? For what? Why?! (2020). *PlayGround.ru*, 12 October. Retrieved 7 May, 2024, from https://www.playground.ru/among_us/opinion/among_us_chno_zachem_pochemu-1071424 (In Russian)

Aseeva, I. A. (2021). Human rights VS robot rights: methodological, ethical and legal aspects (analytical review). *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 8, Scientific Studies: Abstract Journal*, 85-99. (In Russian)

Bazhenov, S. S. (2023). On the problem of moral agency of artificial intelligence. *Discourses of Ethics*, 1 (17), 13-30. (In Russian)

Bolshakova, A. S. (2023). Paradoxes of digital identity: ethical implications. *Discourses of Ethics*, 3 (19), 53-72. (In Russian)

Brey, P. (2000). Disclosive computer ethics. *ACM SIGCAS Computers and Society*, 30 (4), 10-16. <https://doi.org/10.1145/572260.572264>

Brockman, J. (2019). *Possible Minds: Twenty-five Ways of Looking at AI*. Penguin Press.

Bryzgalina, E. B. (2023). Digital bioethics: disciplinary status between tradition and computation. *Issues of Philosophy*, 1, 4-103. (In Russian)

Ethics and "Digital": Ethical Problems of Digital Technologies. Analytical Report. 2019. *Ethics and Digital: from Problems to Solutions.* (2021). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Retrieved 7 May, 2024, from <https://ethics.cdto.center>. (In Russian)

Falev, E. V. (2021). The concept of artificial intelligence and its prospects from the point of view of the philosophy of Living Ethics. *Issues of Philosophy*, 10, 175-186. (In Russian)

Filina, O. A. (2009). *Problems of Modern Information Ethics*: abstract of thesis for PhD in Philosophy. Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. (In Russian)

Himanen, P. (2001). *The Hacker Ethic and the Spirit of the Information Age* (transl. from Engl. by D. Sirochenko). AST Publ. (In Russian)

Galinskaya, I. L., Panchenko, A. I. (2002). Ethical and legal space of information and computer technologies. *Theory and Practice of Social Scientific Information: Collection of Articles*, 195-229. (In Russian)

Gambelin, O. (2021). Brave: what it means to be an AI ethicist. *AI Ethics*, 1, 87-91. <https://doi.org/10.1007/s43681-020-00020-5>

Gasparyan, D. E., Turko, D. S., Besschetnova, E. V. (2023). Ethical restrictions on the applicability of artificial intelligence: cultural and philosophical analysis. *Issues of Philosophy*, 9, 93-102. (In Russian)

Koval, E. V. (2011). *Ethos of the Information Society*: abstract of thesis for PhD in Philosophy. Mordovia State University Publ. (In Russian)

Kuskarova, O. I. (2022). Social networks as a new form of communication: good or evil? *Archont*, 5 (32), 87-92. (In Russian)

Kurbakova, D. O. (2021). Modern information ethics and problems of virtual communication. *Service Plus*, 15 (3), 150-155. (In Russian)

Laptenok, A. S. (2013). Morality in the information society: loyalty to tradition or new paradigms? *Discourses of Ethics*, 4 (5), 82-89. (In Russian)

Lee, K., Qiufan, Ch. (2023). *AI-2041. Ten Images of Our Future*. Mann, Ivanov, Ferber Publ. (In Russian)

Makarova, N. P. (2022). Ethics of "self-care" in a digital society". *Discourses of Ethics*, 4 (16), 79-96. (In Russian)

Malyuk, A. A., Polyanskaya, O. Yu. Alekseeva, I. Yu. (2011). *Ethics in Information Technology*. Goryachaya liniya-Telekom Publ. (In Russian)

Manzhueva, O. M. (2010). *Philosophical and Ethical Foundations of Information Security*. Buryat State University Publishing House. (In Russian)

Nazarov, V. N. (2020). Digital twin as a subject of information ethics. *Ethical Thought*, 2 (1), 142-154. (In Russian)

Ouchchy, L., Coin, A., Dubljević, V. (2020). AI in the headlines: the portrayal of the ethical issues of artificial intelligence in the media. *AI & Society*, 35, 927-936. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-00965-5>

Pesotskaya, K. I., Dunaev, R. A. (2023). Ethical problems in the development of artificial intelligence systems. *NOMOTEKA: Philosophy. Sociology. Right*, 48 (1), 147-152. (In Russian)

Raspopova, S. S., Simakova, S. I. (2022). Fact-checking as a new format for self-regulation of network communication. *Sign: Problem Field of Media Education*, 1 (443), 150-157. (In Russian)

Reshenin, S. A. (2012). Complex ethics of online communities. *Bulletin of Kemerovo State University*, 1, 232-235. (In Russian)

Rességuier, A., Rodrigues, R. (2020). AI ethics should not remain toothless! A call to bring back the teeth of ethics. *Big Data & Society*, 7 (2). <https://doi.org/10.1177/2053951720942541>

Sergeev, A. S. (2014) Information ethics as a discipline in the Russian educational space. *Discourses of Ethics*, 3 (8), 105-108. (In Russian)

Sergeev, A. S. (2012). Problems of information ethics in Russian thought. *Discourses of Ethics*, 1, 82-91. (In Russian)

Sheleketa, V. O. (Ed.). (2018). *Artificial Intelligence: Ethical Problems of the "Digital Society"*: proceedings of the international scientific and practical conference. Belgorod State Technical University Publishing House. (In Russian)

Stahl, B. C. (2021). *Artificial Intelligence for a Better Future: an Ecosystem Perspective on the Ethics of AI and Emerging Digital Technologies*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-69978-9>

The world of people and machines: ethical and legal aspects of digital transformation. *Higher School of Economics*. Retrieved 7 May, 2024, from <https://digitallaw.hse.ru/digitaethics2021> (In Russian)

There are about 130 million Internet users in Russia (2022). *Habr*, 12 September. Retrieved 7 May, 2024, from <https://habr.com/ru/news/690628/> (In Russian)

Tolstikova, I. I. (2018). Information ethics of modern society. *Culture and Technology*, 3 (3), 58-64. <http://cat.itmo.ru/ru/2018/v3-i3/207> (In Russian)

Who are the Inforgi and can they displace homo sapiens. *Theory & Practice*. Retrieved 7 May, 2024, from <https://theoryandpractice.ru/posts/19809-kto-takie-inforgi-i-mogut-li-oni-vytesnit-homo-sapiens> (In Russian)